

Вслед за историей под парусами

Григорий Кубатьян

В июне на Балтике прошла яхтенная регата «Кубок 100 миль», 10-я с момента возрождения. Впервые эти гонки проводились более полутора веков назад, начиная с 1852 года. Участники регаты прошли под парусами от Кронштадта до острова Нерва и обратно.

— Видите, туча в форме наковальни? Под такими всегда поддувает, и можно выйти из шторма, — объясняет курсантам капитан «Руси» Андрей Андрияйнен. Яхта «Русь» принадлежит мореходной школе, и любое событие, даже парусная гонка, становится для молодых людей уроком.

Андрей уже 25 лет как яхтенный капитан. Окончил Макаровское училище, по военно-учетной специальности — подводник. Прошел под парусом более 50 тысяч морских миль. Его «Русь» — яхта почти историческая. Была построена в Польше в 1973 году, проект «Арктурас». На точно такой же, годом раньше, совершил одиночное кругосветное плавание польский путешественник Кшиштоф Барановский. Крепкая лодка: при прохождении «ревущих сороковых» поляка на ней несколько раз переворачивало, но легендарная яхта уцелела, а Барановский закончил маршрут.

В гонке «Кубок 100 миль» приняло участие много заслуженных яхт. Одним из организаторов регаты выступила федерация яхт класса Л-6. Яхты этой серии строили в СССР в 60-70-х годах. Не самые быстрые, но простые, надежные и способны ходить по морю, выдерживая почти любую погоду. На ходу таких яхт осталось лишь несколько десятков, но те, что остались, успешно соревнуются с современными судами.

Яхтсмены, плавающие на «шестерках», как правило, люди среднего и старшего возраста. Имея разный, в том числе приличный, достаток, они выбрали отечественные лодки из ностальгии. В современной России не строят парусные суда серийно, и начинающему яхтсмену в салоне продадут лишь лодку иностранного происхождения. В среде яхтсменов «шестерочки» считаются очень активными, «настоящими буйными».

В час дня в день старта около тридцати яхт собрались за южной дамбой, прозвучала сигнальная сирена, и разноцветные купола парусов, слегка покачиваясь и поскрипывая, отправились в путь. «Кубок 100 миль» — историческая гонка. Первые регаты по маршруту Кронштадт — остров Нерва — Кронштадт проходили здесь более полутора веков назад, начиная с 1852 года. Начинается гонка от Толбухинского маяка, ровесника Петербурга. Декабрист Николай Бестужев писал про этот маяк много восторженных слов, в том числе про живущих там «отшельцев» и еще про стародавних разбойников, которые в непогоду разжигали фальшивые огни, чтобы суда разбивались о камни, и можно было бы ограбить их.

В команде «Руси» были в основном студенты и выпускники мореходной школы. Кто-то уже опытный моряк, другие — новички. Совместными усилиями установили косой генуэзский стаксель. Спидометр показал 4 узла — не слишком много.

— Штилевая гонка будет, — предположил капитан. — Всех нам не обогнать. Отойдем в сторону и встанем параллельным курсом. Вдруг, попадем на другой ветер?

Взяли первый галс в сторону северного берега залива и маяка Стирсудден. Этот раскрашенный в красно-белый цвет маяк был на советских марках 1983 года, филателисты, возможно, помнят. Известен он тем, что на даче возле него вместе с женой скрывался от жандармов Владимир Ленин.

Капитан оказался прав: возле северного берега ветер усилился, причем заметно. Поставили ярко-оранжевый генакер, и повернули в сторону следующего маяка — Шепелевского. Генакер — нечто среднее между косым генуэзским парусом и выпуклым спинакером, который ставят при попутном ветре. Лодка накренилась на 20 градусов и набрала скорость до 7–8 уз.

К ночи небо потемнело от туч, и пошел дождь. Началась сильная качка, волны захлестывали палубу. Кто-то произнес слово «шквал». Некоторым

новичкам стало дурно, и они спустились в трюм, отлеживаться. Впрочем, выспаться мало у кого получалось – при смене курса яхта отчаянно скрипела, резко кренилась на другой борт, и отдыхающие сваливались с коек.

Вахтенные, одетые в непромокаемые желтые костюмы, как рыбаки с английского траулера, отважно сражались с хлопающими парусами. Из-за ветра и плотных капюшонов никто не слышал друг друга, так что приходилось кричать. Молодые матросы никак не могли снять огромный генакер и заменить его на компактный штормовой парус. При сильном ветре парус руками не удержать – тонны нагрузки! Вдобавок что-то заело, а разгулявшаяся стихия вокруг с непривычки казалась настоящим штормом – было от чего переживать. Опасались брочинга – это когда лодка теряет управление, и ее разворачивает волнами: «паруса в кашу, половина людей за бортом». Оказаться ночью в холодной балтийской воде, пусть и в спасательном жилете, никто не хотел. Решили разбудить капитана. Тот успокоил, что опасности нет, помог матросам сменить парус и вернулся спать.

В темноте едва разминулись с «летучим голландцем», лодкой без опознавательных огней. Хорошо, кто-то из команды встречной лодки догадался подсветить паруса карманным фонариком. В темноте и непогоде мало ли что могло случиться?

За ночь обошли вокруг острова Нерва и легли на обратный курс. Контрольная точка оказалась неболь-

шим островом со старыми бараками, возле которого сильно пахло рыбой. Нерва находится в 20 километрах от финской границы. Этот не слишком примечательный остров был отвоеван у шведов еще при Петре I. После революции Российская империя распалась, и остров стал принадлежать получившим независимость финнам. Но лишь до русско-финской войны, после которой на местных бараках водрузили советский флаг.

В обратную сторону пришлось идти против ветра, набрать скорость не удавалось – гонка вновь стала штилевой. За сутки меняли паруса около десяти раз, но если ветра нет, как тряпки не меняй – скорость не растет.

Разминулись с гигантским, похожим на морское чудовище, контейнеровозом и пошли, меняя галсы,

обратно в Кронштадт. Чем ближе к концу гонки, тем лучше становилась погода, и перед финишем плавание уже напоминало увеселительный круиз. Команда расслабилась, и на горизонте появились белые флажки догонявших нас парусов.

– Эй, чего размякли? Гонка еще не закончилась! – прикрикнул на нас капитан, мы поднажали, и к финишу пришли, кажется, седьмыми по счету. Пройдя в узкие ворота между судейским судном и финишным бумом, спустили паруса и запустили запрещенный во время гонок мотор, чтобы маневрировать в порту. Заодно подцепили на буксир болтавшуюся за финишной чертой яхту, у которой двигатель вышел из строя. Настоящие моряки своих не бросают, даже если это соперники.